ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ15-158

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 10 ноября 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Гетман Е.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Российского Союза Автостраховщиков к Мельникову В[redacted] А[redacted] и обществу с ограниченной ответственностью «ДТП ПОМОЩЬ. МСК. УК» о признании недействительным договора

по кассационной жалобе представителя общества с ограниченной ответственностью «ДТП ПОМОЩЬ. МСК. УК» на решение Замоскворецкого районного суда города Москвы от 21 октября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 марта 2015 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения Полякова И.В. – представителя общества с ограниченной ответственностью «ДТП ПОМОЩЬ. МСК. УК», просившего удовлетворить кассационную жалобу, представителей Российского Союза Автостраховщиков Анисимова М.Ю. и Байдарико С.Н., просивших в удовлетворении жалобы отказать,

установила:

Российский Союз Автостраховщиков (далее – РСА) обратился в суд с иском к Мельникову В.А. и ООО «ДТП ПОМОЩЬ. МСК. УК» (далее – общество) о признании недействительным договора цессии.

Иск мотивирован тем, что 31 октября 2011 г. между ответчиками был заключен договор уступки права требования (цессии), по которому Мельников В.А. (цедент) уступил обществу (цессионарию, до 24 октября 2011 г. наименование – ООО «Фактор») право (требование) на получение исполнения обязательства, возникшего вследствие повреждения принадлежащего ему автомобиля [redacted] в дорожно-транспортном происшествии, имевшим место 23 января 2009 г. по адресу: г. Москва, проезд Дежнева, д. 2.

13 сентября 2012 г. на основании исполнительного листа, выданного Арбитражным судом г. Москвы, со счета РСА в пользу общества были списаны денежные средства в размере [redacted] рублей, в то время как самому Мельникову В.А. на основании его заявления от 11 марта 2009 г. уже была произведена выплата в размере [redacted] рублей.

Договор уступки права требования (цессии), заключенный между ответчиками, не отвечает требованиям закона, поскольку в соответствии с пунктом 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации уступка права требования возможна только реально существующего права, а Мельникову В.А. на момент заключения договора ущерб был возмещен, то есть он таким правом не обладал.

Кроме того, согласно статье 956 Гражданского кодекса Российской Федерации только страхователь вправе заменить выгодоприобретателя, названного в договоре страхования, другим лицом. В договорах обязательного страхования автогражданской ответственности (далее – ОСАГО) лицо, которому может быть возмещен вред (выгодоприобретатель), определено законом, в силу чего не может быть изменено волеизъявлением сторон.

Решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 21 октября 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 марта 2015 г., иск удовлетворен.

В кассационной жалобе представитель общества просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 9 октября 2015 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что Мельников В.А. в силу пункта 1 статьи 388 и пункта 3 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации не мог уступать право требования, вытекающее из договора ОСАГО, поскольку лицо, которому возмещается вред, причиненный в результате наступления страхового случая, установлено законом, и им является потерпевший. Мельников В.А. получил возмещение имущественного ущерба, в связи с чем не имел того права, которое мог бы передать по договору цессии. Кроме того, оспариваемый договор уступки права требования не содержит указания, по какому обязательству (договору страхования, страховому полису) Мельников В.А. передал право требования о возмещении вреда с должника (страховщика) – общества.

Суд апелляционной инстанции признал позицию суда первой инстанции правильной.

С выводами судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Требования истца о недействительности (ничтожности) договора цессии обоснованы отсутствием у Мельникова В.А. на момент заключения оспариваемого договора права требования возмещения ущерба со страховой компании, а также тем, что определенный законом по договорам ОСАГО выгодоприобретатель не может быть изменен путем заключения договора уступки права требования.

Пунктом 1 части 382 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент заключения оспариваемого договора, установлено, что право (требование) принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона. В силу пункта 2 названной статьи для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором.

По правилам пункта 1 статьи 388 Гражданского кодекса Российской Федерации уступка требования кредитором другому лицу допускается, если она не противоречит закону, иным правовым актам или договору. Согласно пункту 2 указанной нормы не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника.

Из положений статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что кредитор может передать право, которым сам обладает.

Согласно пункту 3 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации договор страхования риска ответственности за причинение вреда считается заключенным в пользу лиц, которым может быть причинен вред (выгодоприобретателей), даже если договор заключен в пользу страхователя или иного лица, ответственных за причинение вреда, либо в договоре не сказано, в чью пользу он заключен.

Пунктом 1 статьи 956 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что страхователь вправе заменить выгодоприобретателя, названного в договоре страхования, другим лицом, письменно уведомив об этом страховщика.

Выгодоприобретатель не может быть заменен другим лицом после того, как он выполнил какую-либо из обязанностей по договору страхования или предъявил страховщику требование о выплате страхового возмещения или страховой суммы (пункт 2 статьи 956 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В действующем законодательстве, в том числе положениях статьи 956 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 13 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», не содержится запрета на передачу потерпевшим (выгодоприобретателем) принадлежащего ему требования другим лицам.

Так, по смыслу пункта 1 статьи 956 Гражданского кодекса Российской Федерации замена страхователем выгодоприобретателя допустима во всех договорах имущественного страхования. Согласия страховщика в этом случае не требуется, необходимо только письменное его уведомление.

Ограничение прав страхователя по замене выгодоприобретателя установлено для защиты прав последнего только для случаев, перечисленных в пункт 2 статьи 956 Гражданского кодекса Российской Федерации, при которых такая замена может производиться по инициативе самого выгодоприобретателя.

В данном случае выгодоприобретателем осталось то же лицо, а именно Мельников В.А., который уступил иному лицу свое право требования.

Возможность уступки права потерпевшего (выгодоприобретателя) по договору обязательного страхования другому лицу подтверждается и разъяснениями, приведенными в пунктах 19, 20, 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», которые не были учтены судом апелляционной инстанции.

Согласно пункту 19 указанного постановления права потерпевшего (выгодоприобретателя) по договору обязательного страхования могут быть переданы другому лицу только в части возмещения ущерба, причиненного его имуществу при наступлении конкретного страхового случая в рамках договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Передача прав потерпевшего (выгодоприобретателя) по договору обязательного страхования допускается только с момента наступления страхового случая.

Предъявление выгодоприобретателем страховщику требования о выплате страхового возмещения не исключает уступку права на получение страхового возмещения. В случае получения выгодоприобретателем страховой выплаты в части уступка права на получение страховой выплаты допускается в части, не прекращенной исполнением (пункт 20 постановления).

Договор уступки права на страховую выплату признается заключенным, если предмет договора является определимым, то есть возможно установить, в отношении какого права (из какого договора) произведена уступка. При этом отсутствие в договоре указания точного размера уступаемого права требования не является основанием для признания договора незаключенным (пункт 23 постановления).

В оспариваемом договоре указано, что Мельников В.А. передает обществу право (требование) на получение исполнения обязательства, возникшего вследствие повреждения его автомобиля в дорожно-транспортном происшествии, имевшим место 23 января 2009 г. по адресу: г. Москва, пр-т Дежнева, д. 2, то есть предмет договора сторонами определен надлежащим образом.

Кроме того, решением Арбитражного суда г. Москвы от 5 июня 2012 г. по делу № А40-17832/12-117-166 по иску общества к РСА о взыскании компенсационной выплаты установлено, что страховое возмещение, подлежащее выплате по заявленному страховому случаю, составляет 120 000 рублей, в то время как Мельникову В.А. выплачено 74 737 рубля. Данное обстоятельство свидетельствовало о наличии у Мельникова В.А. права (требования), которое могло быть передано другому лицу.

При таких обстоятельствах, поскольку судами допущена ошибка в применении норм материального права, судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций подлежат отмене с принятием нового решения об отказе в удовлетворении иска.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Замоскворецкого районного суда города Москвы от 21 октября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 марта 2015 г. отменить, принять по делу новое судебное постановление, которым отказать в удовлетворении иска Российского Союза Автостраховщиков о признании недействительным договора уступки права требования от 31 октября 2011 г., заключенного между Мельниковым В А и обществом с ограниченной ответственностью «ДТП ПОМОЩЬ. МСК. УК».

Председательствующий

Судьи